

ИДЕЙНОСТЬ — КЛАССОВОСТЬ — ПАРТИЙНОСТЬ

Марина Балина

«Социалистический реализм — это доктрина, навязанная партией и принятая Первым съездом советских писателей (1934) в качестве набора руководящих принципов для литературного творчества в обществе, впервые строящем социализм» — пишет Джеффри Хоскин¹. Это вполне традиционное восприятие соцреализма как готовой догмы, формирование которой приходится на тридцатые годы, не учитывает того, что соцреализм проходил свой «тяжелый путь познания». Основные категории его эстетики возникли задолго до революции, да и сама эстетика сложилась в результате сложных трансформаций и взаимопресечений.

Основными категориями соцреалистической теории являются идейность, классовость и партийность. Ханс Гюнтер называет их «идеологическими постулатами» и отмечает повышенную их диффузность, позволяющую этим категориям распространяться за пределы литературно-критического дискурса. Гюнтер указывает также на сознательную неконкретность и «гибкость», заложенную в этих идеологических категориях, обеспечивающие их взаимозаменяемость на разных этапах формирования соцреалистического канона².

Невзирая на существенно различную внутреннюю динамику этих категорий, можно говорить об общих этапах их формирования и активизации в теории соцреализма. Если мы примем за точку отсчета традиционное в марксистско-ленинском литературоведении деление на дооктябрьский и послеоктябрьский периоды, то этап формирования всех трех категорий приходится на дооктябрьский период, а этап активизации падает на 1920-е годы. Каждая из этих категорий проходит затем, в шестидесятые годы, пересмотр и переоценку, часто взаимозаменяя друг друга. Объединяет их и то, что они формируются как политико-идеологические категории, хотя в послеоктябрьский период активные общесоциологические дискуссии по поводу этих категорий помогали создать образ «развивающейся» догмы, что на самом деле являлось лишь выражением разных этапов культурной легитимации этих категорий. В ходе постоянных пересечений, взаимных замещений и корректировок эти категории теряют какие бы то ни было «индивидуальные» черты, свойственные им в период «зачатия» и становятся истинно «синтетическими»³ категориями. Так, например, характеризует категорию партийности Ю. И. Суровцев: «Я думаю, что партийность может быть охарактеризована и как политическая, и как философская, и как нравственная, и как художественно-эстетическая категория»⁴. Согласно теории соцреализма о том, что искусство есть средство коммунистического воспитания масс, категории идейности и классовости, а в более поздние годы и категория партийности, усиливаются как «оценочные»: наличие или отсутствие соответствующих признаков в художественном произведении становится залогом его успеха или осуждения в официальной критике, а также служит критерием политической лояльности автора. Категории партийности, идейности и классовости при всей их вязкости и «всеядности» становятся «карающим мечом» цензуры. Обратимся к истории этих категорий.